

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 347.72.032

Ответственность основного общества по обязательствам дочернего: сравнительный анализ российского и китайского законодательства

Сунь Ци

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Для цитирования: Сунь Ци. 2020. «Ответственность основного общества по обязательствам дочернего: сравнительный анализ российского и китайского законодательства». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 464–480. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.214>

Основой современной экономики как в Китае, так и в России является деятельность компаний. Развитие правовой мысли привело к созданию модели юридического лица как самостоятельного субъекта отношений. Китайские и российские предприниматели создают юридические лица и ведут таким образом свой бизнес. Крупный и сложный бизнес построен по модели холдинга, где есть основная компания (материнская компания) и дочерние компании. Поскольку юридическое лицо независимо, оно по общему правилу не отвечает по обязательствам дочерней компании. Сегодня при использовании данного способа организации бизнеса неизбежно возникает необходимость решения определенных проблем, связанных, например, со стандартизацией работы материнско-дочерних компаний, достижением баланса интересов материнско-дочерних компаний и их кредиторов, юридической ответственностью основного общества по обязательствам дочернего в Китае и России. Базу исследования составляет совокупность нормативных правовых актов двух стран, регулирующих отрасль корпоративного права, а также судебная практика. В данной статье рассматривается законодательство Китайской Народной Республики о корпоративной ответственности, в частности Закон «О компаниях», нормативные правовые акты, касающиеся правового статуса основного и дочернего обществ, а также соответствующие нормативные правовые акты Российской Федерации. Анализируется проблема привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего по законодательству двух стран. При злоупотреблениях акционеров независимостью юридического лица может наноситься ущерб третьим лицам, например кредиторам компании. Законодательство Китая и России должно быть направлено на недопущение таких злоупотреблений. Выводы,

---

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

сделанные в настоящей работе на основе сравнительно-правового анализа права России и Китая в отношении ответственности основной компании, могут быть учтены законодателем в рамках мер по совершенствованию правового регулирования данной проблемы.

Ключевые слова: право Китайской Народной Республики, сравнительный анализ, корпоративная ответственность, основное общество, дочернее общество.

1. Введение

В международной экономике наиболее распространена такая форма внутренней организации бизнеса, как модель материнско-дочерних компаний (холдинг). В развитом рыночном хозяйстве широко встречаются своеобразные объединения компаний, в которых одна компания (материнская) так или иначе контролирует деятельность связанных с ней других (дочерних) компаний или даже специально создает их (Суханов 2011). В настоящее время такая форма организации бизнеса (материнская и ее дочерние компании) играет огромную роль в рыночной экономике. Ее использование позволяет снизить транзакционные издержки, достичь эффекта масштаба, повысить конкурентоспособность предприятий и обеспечить благоприятное развитие промышленности. В современной экономике материнско-дочерние компании быстро развиваются, в том числе при помощи многих инвесторов.

В то же время при использовании данного способа организации бизнеса неизбежно возникает необходимость решения определенных проблем, например связанных со стандартизацией работы материнско-дочерних компаний, достижением баланса интересов материнско-дочерних компаний и их кредиторов, юридической ответственностью основного общества по обязательствам дочернего.

2. Основное исследование

Для анализа проблемы ответственности основного общества по обязательствам дочернего необходимо определить, по каким основаниям общество может считаться дочерним по отношению к основному обществу. В литературе Китайской Народной Республики (далее — КНР) встречаются различные подходы к определению критериев наличия материнско-дочерних отношений: 1) контрольный пакет акций дочерней компании принадлежит основному обществу; 2) материнская компания осуществляет фактический контроль над дочерним обществом.

В ходе реформы российского гражданского законодательства с 1 сентября 2014 г. в Гражданском кодексе РФ (далее — ГК РФ) появилась ст. 67.3 «Дочернее хозяйственное общество» (Гражданский кодекс РФ, часть первая, от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 8 февраля, 2020. <http://www.consultant.ru>). В п. 1 данной статьи указаны критерии, при наличии которых общество признается дочерним: 1) общество в силу преобладающего участия в уставном капитале другого общества имеет возможность определять решения, принимаемые таким обществом; 2) одно общество имеет возможность определять решения, принимаемые другим обществом, в соответствии с заключен-

ным между ними договором; 3) одно общество имеет возможность определять решения, принимаемые другим обществом, иным образом, нежели отмечалось в предыдущих пунктах.

Хозяйственное общество может быть признано дочерним при доказанности хотя бы одного из названных выше критериев, в том числе только в отношении конкретной сделки, т. е. даже в единственном правоотношении (Суханов 2011). Эта же мысль отражена в Постановлении Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ»: взаимоотношения двух хозяйственных обществ могут рассматриваться как взаимоотношения основного и дочернего общества, в том числе применительно к отдельной конкретной сделке, в случаях, когда основное общество (товарищество) имеет возможность определять решения, принимаемые дочерним обществом, либо давать обязательные для него указания.

Первый — самый простой — способ установить отношения связанности между основным и дочерним обществом — определить размер участия основного общества в дочернем. Компания является дочерней, если определенный размер акций/доли контролируется другой компанией. В законодательстве РФ прямо не определен такой размер, и вопрос об установлении дочерних отношений решается судом с учетом различных обстоятельств дела. Как правило, при размере участия 50% и более такие отношения предполагаются.

Однако, на наш взгляд, главный критерий наличия отношений контроля между материнской и дочерней компанией — не владение акциями дочерней компании в определенном размере, а возможность участия материнской организации в деятельности дочерней компании. Иногда материнская компания может участвовать в деятельности дочернего общества и без владения акциями данной компании.

Верховный суд РФ в Определении от 18.12.2018 № 305-ЭС18-12143 по делу А40-113011/2017 указал, что фактическая возможность определять решения не всегда напрямую связана с размером участия одного общества в уставном капитале другого или наличием договора между ними, а может быть обусловлена, например, корпоративной структурой группы компаний, порядком совершения сделок, установленным внутри такой группы, степенью участия в управлении обществом со стороны иных участников общества и. т. д. Отсутствие формального признака контроля (50% и более участия в уставном капитале дочернего общества) не препятствует установлению наличия иной фактической возможности определять решения, принимаемые дочерним обществом.

Второе основание для установления дочерних отношений в российском праве, указанное в ст. 67.3 ГК РФ, — это наличие договора между основным и дочерним обществом, в соответствии с которым одно общество имеет возможность определять решения, принимаемые другим обществом. В литературе отмечается, что это может быть как специальный договор, предметом которого выступает определение одним обществом решений, принимаемых другим обществом (договоры о корпоративном контроле предусмотрены законодательством Германии), так и, например, договор доверительного управления акциями, совместной деятельности, франчайзинга, кредитные договоры (Шиткина 2019).

В российском законодательстве критерии определения общества как дочернего сформулированы достаточно широко (в том числе в силу наличия основания, сформулированного как «иным образом определять решения»). По нашему мнению, данные положения российского законодательства достаточно прогрессивны и аналогичная правовая модель может быть использована в Китае. Тем не менее некоторые российские авторы полагают, что применение ст. 67.3 ГК РФ на практике может вызвать существенные риски для устойчивого имущественного оборота (Капул 2015).

Дочернее общество не является какой-либо особой организационно-правовой формой или разновидностью хозяйственных обществ. К отношениям между основным и дочерним обществами, объединенными в группу юридических лиц, можно применить термин «аффилированные лица». В основе отнесения субъекта к данной категории лежат способность оказывать влияние на деятельность юридических и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, наличие их зависимости и контроля. На наш взгляд, в сочетании с экономической теорией и обобщением корпоративного права материнско-дочерние компании характеризуются тем, что: 1) в отношениях основного и дочернего общества присутствует элемент опосредованного экономико-правового контроля; 2) дочернее общество имеет статус юридического лица, т. е. статус самостоятельного субъекта гражданско-правовых отношений.

Поскольку ни в законодательстве РФ, ни в законодательстве КНР не названы организационно-правовые формы, в которых могут создаваться дочерние организации, то следует сделать вывод о возможности создания их в любой допустимой форме.

Анализ ответственности основного общества по обязательствам дочернего по праву КНР необходимо начать с постановки вопроса о том, какие принципы установил законодатель, закрепляя отношения между дочерними и основными обществами. В ст. 13 Закона КНР «О компаниях» содержится следующая норма: «Компания может создавать дочерние компании, дочерние компании имеют статус юридического лица и самостоятельно несут юридическую ответственность в соответствии с законом» (中华人民共和国公司法. 1993年12月29日. 现行版本 2018年10月26日. Дата обращения 8 февраля, 2020. <https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国公司法/1755997?fromtitle=公司法&fromid=620962&fr=aladdin>). Таким образом, по праву Китая основное и дочернее общества являются самостоятельными субъектами права, которые самостоятельно несут юридическую ответственность.

Аналогичное общее правило указано в п. 2 ст. 56 ГК РФ: учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника. Исключения устанавливаются ГК РФ или другими законами. В ГК РФ, действовавшем до реформы 2014 г., было закреплено, что исключения из общего принципа самостоятельной ответственности также могли быть предусмотрены учредительными документами общества (уставом). Имущественную основу самостоятельной ответственности юридического лица в российском праве составляет возможность юридического лица владеть обособленным имуществом и отвечать им по своим обязательствам (п. 1 ст. 48 ГК РФ).

Как правило, и материнская, и дочерняя компании — юридически независимые юридические лица, созданные на основе принципа ограниченной ответственности, которые не несут никакой юридической ответственности друг перед другом. Материнская компания несет ограниченную ответственность только в пределах своего вклада. И в Китае, и в Российской Федерации общим правилом является юридический принцип самостоятельной юридической личности. Но с экономической точки зрения материнская и дочерняя компании неразрывно связаны. В экономическом аспекте дочерняя компания — часть материнской компании (общего бизнеса), что позволяет обеспечить материнской компании и всему бизнесу эффект синергии. Материнские компании контролируют и управляют дочерними компаниями при помощи капитала, технологий, бренда, топ-менеджмента, общих стратегий развития. На практике материнская компания будет использовать свои возможности и преимущества, чтобы контролировать дочерние компании, вследствие чего дочерняя компания может потерять свою автономию, и в некоторой степени это препятствует развитию дочерних компаний. Важно отметить, что в данной ситуации интересы кредиторов дочерней компании не могут быть полностью защищены. Ведь по общему правилу в случае возникновения обязательственных отношений с третьими лицами в соответствии с принципом ограниченной ответственности юридических лиц каждая из дочерних компаний самостоятельно несет ответственность за свои долги перед своими кредиторами, а материнская компания не несет ответственности по обязательствам дочерней компании. В современном корпоративном праве в целях достижения эффекта синергии в холдинге основное общество зачастую подавляет волю дочернего и порой даже действует вопреки его текущим интересам (Шиткина 2008).

В российской судебной практике можно встретить дела, в которых суды выявляли злоупотребление конструкцией юридического лица. Еще в 2013 г. Президиум Высшего арбитражного суда РФ установил, что использование юридического лица для целей злоупотребления правом находится в противоречии с действительным назначением конструкции юридического лица (Постановление Президиума ВАС РФ от 26.03.2013 № 14828/15 по делу № А40-82045/11-64-444).

Интересно следующее мнение: «Для преодоления корпоративного щита, скрывающего личность реального выгодоприобретателя, в судебной практике выработана доктрина “снятия корпоративной вуали”, согласно которой в случае, если юридическое лицо создано лишь для видимости и в целях уклонения от ответственности, то по иску кредитора должен отвечать реальный владелец бизнеса, который фактически или юридически контролирует деятельность должника» (Подшивалов 2014, 13). В связи с этим общий принцип независимости и самостоятельности юридического лица перестает быть абсолютным, в праве развиваются институт «игнорирования правовой оболочки юридического лица» (Шиткина 2015, 25–26) и доктрина «снятия корпоративной вуали», выраженные в солидарной или субсидиарной ответственности основного общества по обязательствам дочернего.

В российской литературе отмечается, что институт субсидиарной ответственности в законодательстве о юридических лицах — важнейший инструмент достижения справедливого баланса интересов между юридическими лицами и их участниками с одной стороны и кредиторами юридических лиц с другой (Гутников 2016).

Рассуждая о правовой природе ответственности основного общества по обязательствам дочернего по праву Китая, отметим, что, исходя из основных принципов гражданского права, ответственность материнской компании по обязательствам дочерней компании является гражданско-правовой ответственностью.

Некоторые российские ученые выделяют в качестве самостоятельного вида гражданско-правовой ответственности корпоративную (или акционерную) ответственность (Гутников 2018; Молотников 2006, 18–23). Однако, на наш взгляд, следует согласиться с мнением И. С. Шиткиной: «Представляется нецелесообразным выделение в доктрине некой полиотраслевой (многоотраслевой) корпоративной или акционерной ответственности» (Шиткина 2019, 656–657).

Таким образом, ответственность основного общества по обязательствам дочернего общества является гражданско-правовой. Главная цель данной ответственности — восстановительная. Первоочередной задачей института гражданско-правовой ответственности выступает не ущемление интересов виновного, а компенсация имущественных потерь потерпевшего (Добрачѐв 2012).

Ответственность основного общества по долгам дочерней компании — это исключение из правила о том, что юридическое лицо самостоятельно несет ответственность. Как отмечают российские ученые, снятие корпоративного покрова оправданно в ограниченном числе случаев, когда организационно-правовая структура используется контролирующим лицом в качестве инструмента для реализации своих собственных интересов без учета интересов зависимого субъекта (Ломакин 2012, 32).

Проблема злоупотребления конструкцией юридического лица и вытекающих из этого нарушений прав кредиторов распространена и в Китае, и в России. Таким образом, изучение правовых норм, устанавливающих ответственность материнской компании по обязательствам дочерней компании, имеет большое значение.

У ведущих мировых ученых есть два основных принципа, связанных с ответственностью материнских компаний по обязательствам дочерних компаний:

- 1) принцип ограниченной ответственности; этот принцип изначально сформирован в англо-американских странах и проявляется как ответственность материнской компании по обязательствам дочернего общества в соответствии с доктриной «снятия корпоративной вуали» (Ван Чжихуа 2010, 123)¹; данный принцип составляет исключение по отношению к традиционному принципу независимости основного и дочернего обществ;
- 2) принцип общей ответственности; в Германии приняты специальные законы о компаниях, прямо регулирующие ответственность материнской компании перед дочерними компаниями.

В Китае долгое время действовал принцип ограниченной ответственности: материнская и дочерняя компании — независимые и самостоятельные юридические лица, материнская компания несет ответственность по долгам дочерних компаний только в размере вклада в уставный капитал. Китай в законодательстве придер-

---

¹ Доктрина «снятия корпоративной вуали» (или, как ее еще называют, «прокальвания корпоративного покрова») позволяет возлагать ответственность по обязательствам корпорации на ее акционеров, в том числе обращать взыскание по долгам юридического лица на активы физических лиц — бенефициаров, а также связанных с основным должником компаний, не позволяя тому «скрываться» за ограниченной ответственностью владельцев юридического лица.

живался принципа ограниченной ответственности в отношениях ответственности материнско-дочерних компаний, и в законе до 2015 г. не было установлено никаких исключений.

Российские авторы отмечают, что ответственность материнского общества по обязательствам дочернего не может рассматриваться в качестве классической гражданско-правовой ответственности — как применение санкций за допущенные нарушения, поскольку никаких нарушений не совершается. Они несут ответственность по обязательствам другого лица в силу закона просто потому, что принимают на себя риск неисполнения юридическим лицом обязательств в целях дополнительной гарантии интересов кредиторов и повышения доверия к юридическому лицу в гражданском обороте (Гутников 2018).

Как правило, ответственность по обязательствам дочерних компаний возникает в результате операционной (текущей) деятельности компаний. Это может быть как договорная, так и деликтная ответственность. Статья 13 Закона КНР «О компаниях» устанавливает, что ответственность дочерней компании может быть как договорной, так и деликтной (中华人民共和国公司法. 1993年12月29日. 现行版本 2018年10月26日. Дата обращения 8 февраля, 2020. <https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国公司法/1755997?fromtitle=公司法&fromid=620962&fr=aladdin>). Если обязательства дочерних компаний возникают на основании договора, то должны применяться правовые положения об ответственности за нарушение договора. Согласно ст. 107 Закона «О договорах», если одна из сторон не исполняет договорные обязательства или исполняет их не в соответствии с условиями договора, другая сторона обязана продолжить исполнение и на нее возлагается ответственность за нарушение договора (中华人民共和国合同法. 1999年3月15日. 现行版本 2016年10月01日. Дата обращения 08 февраля, 2020. https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国合同法/61754?fr=aladdin_4). Иными словами, в соответствии с указанной статьей ответственность за неисполнение договорных обязательств возможна и без вины (т.е. применяется принцип ответственности независимо от вины). Безвиновную ответственность несут, как правило, субъекты предпринимательской деятельности. В договорном праве Китая восприняли в целом теорию строгой ответственности, наступающей на основе одного лишь факта причинения вреда, без установления субъективной вины правонарушителя. Таким образом, по общему правилу, если дочерняя компания заключает договор с другими экономическими субъектами, дочерняя компания самостоятельно несет ответственность за свои действия в случае неисполнения обязательств. По мнению Лянь Хуйциня, применение принципа строгой ответственности имеет преимущества: при применении принципа строгой ответственности потерпевшим нужно доказать только факт неисполнения или нарушения договора, не доказывая наличие вины должника (Лянь Хуйцинь 2007).

В то же время, поскольку эта ответственность основана на действительном контракте, а действительный контракт должен быть основан на согласии между двумя сторонами, права и обязанности, возникающие из договоров, выступают результатом автономии сторон. Стороны договора, действуя в качестве независимых субъектов, способных заключить договор, самостоятельно ответственны за выбор контрагентов и содержание договора (Сунь Ци 2017, 76). Исходя из этого, кредитор может предъявить требование по неисполненным обязательствам только к дочер-

ней, а не к материнской компании. Это также согласуется с концепцией свободы договора и принципом ограниченной ответственности в соответствии с корпоративным правом. Вышеуказанные положения являются общим правилом. Субъект самостоятельно должен нести ответственность по своим обязательствам. Однако, с учетом реального положения дел и злоупотреблений со стороны материнских компаний, в Китае складывается институт субсидиарной ответственности материнской компании по обязательствам дочерней компании.

Вступившая в силу с 1 июня 2015 г. ст. 20 Закона КНР «О компаниях» существенно упростила процедуру привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего общества. Теперь солидарную ответственность по обязательствам дочернего общества основное общество может понести по доктрине «снятия корпоративной вуали». Статья 20 Закона КНР «О компаниях» предусматривает следующее: участники (акционеры) компании несут солидарную ответственность в случае злоупотребления ими правовым статусом дочерней компании как самостоятельного юридического лица и злоупотребления ограниченной ответственностью участников (акционеров) для уклонения от исполнения обязательств, в результате которых интересам кредиторов дочерней компании причиняется существенный вред.

Рассмотрим регулирование вопроса о привлечении материнской компании к ответственности по обязательствам дочернего общества в российском законодательстве. В Российской Федерации дочернее общество не отвечает по долгам основного хозяйственного товарищества или общества (абз. 1 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ). В абз. 2 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ содержится следующая норма: основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества (п. 3 ст. 401), за исключением случаев голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и/или основного общества.

По российскому законодательству для привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего необходимо наличие указания основного общества и заключение дочерним обществом сделки во исполнение такого указания или согласие основного общества на заключение сделки. Понятие «указание» не имеет легального определения. И. С. Шиткина в качестве указания рассматривает право волеизъявляющего органа основного общества давать волеизъявляющему органу дочернего общества распоряжения о совершении сделки на определенных условиях (Шиткина 2006).

Второе основание для привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего — согласие основного общества. Многозначность и неопределенность понятия «согласие» привели к необходимости уточнения его содержания. В 2015 г. абз. 2 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ был дополнен уточнением: «...за исключением случаев голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяй-

ственного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и/или основного общества». Исследователи справедливо отмечают, что вследствие данного сужения привлечение основного общества к ответственности при выдаче согласия на совершение сделки дочерним обществом практически заблокировано (Шиткина 2016).

Гражданский кодекс РФ устанавливает другое правило для привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего общества: в случае несостоятельности (банкротства) дочернего общества по вине основного общества последнее несет субсидиарную ответственность по его долгам. При этом ответственность основного общества по обязательствам дочернего общества в случаях банкротства последнего, а также причинения убытков дочернему обществу может наступать лишь при наличии вины основного общества. В российской юридической литературе представлено мнение, согласно которому вина основного общества в наступлении несостоятельности дочернего общества — это «умышленное доведение до его банкротства путем злоупотребления своим правом давать дочернему обществу обязательные указания» (Авилов и др. 1996, 27). Основное общество также может быть лицом, контролирующим должника (дочернее общество) при банкротстве, и нести имущественную ответственность по специальным основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 26.10. 2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Российское право предусматривает солидарную ответственность основного общества по сделкам дочернего общества и субсидиарную ответственность при банкротстве дочернего общества. По мнению Э. А. Нанаевой, применение субсидиарной ответственности шире, чем сфера применения солидарной ответственности (Нанаева 2008, 169).

Корпоративные обязанности участников общества и ответственность взаимно дополняют друг друга. В российском корпоративном праве четко не установлена ответственность основного общества по обязательствам дочернего общества в случае, когда основное общество действует в качестве участника дочернего общества и нарушает обязанность лояльности, поскольку современная российская доктрина не признает существование обязанностей лояльности участников юридического лица, нарушение которых вело бы к указанной ответственности. В современной российской литературе упоминание обязанностей лояльности можно встретить в контексте изучения данного правового института в праве КНР (Сунь Ци 2017, 75), при этом, как правило, речь идет об обязанности лояльности членов органов управления, но не самих участников.

Теперь рассмотрим вопрос привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего общества в судебной практике. Китайские суды при наличии определенных обстоятельств привлекают основное общество к ответственности по долгам дочерней компании. Обозначим данные обстоятельства и определим, при каких условиях материнская компания должна нести солидарную ответственность за дочернюю компанию.

Одним из условий для того, чтобы материнская компания взяла на себя солидарную ответственность за дочернюю компанию, выступает смешение материнской и дочерней компаний. В англосаксонском корпоративном праве была сформирована доктрина *alter ego*, т. е. дочерняя организация представляет собой часть

материнской компании. Под понятием «смешение» между компаниями в данном контексте должно пониматься смешение собственности, бизнес-смешение, смешение персонала. Нужно понимать, что не любое смешение компаний отрицает правосубъектность одной из них и влияет на такую правосубъектность. Иногда смешение является частичным или компании просто подозреваются в смешении (Лю Цзюньхай 1997). Материнская компания берет на себя солидарную ответственность по обязательствам дочерних компаний, если дочерняя компания формально была создана, но не выполнила основные условия, которые должны быть выполнены юридическим лицом в соответствии с Законом «О компаниях» и Положением о регистрации компаний (中华人民共和国公司登记管理条例. 修订日期 2016年2月6日. 施行日期 2016年3月1日. Дата обращения 8 февраля, 2020. <https://baike.baidu.com/item/中华人民共和国公司登记管理条例/7954838?fr=aladdin>). Например, если минимальный размер уставного капитала дочерней компании не соответствует закону, то дочерняя компания может быть признана не обладающей правосубъектностью и тогда материнская компания несет солидарную ответственность по обязательствам дочерней компании. В случаях, когда материнская компания предоставляет дочерним компаниям гарантии солидарной ответственности, материнская компания также несет солидарную ответственность за фактические обязательства дочерних компаний.

В последние годы судебная практика по солидарной ответственности материнских и дочерних компаний имеет руководящее значение в Китае. В Постановлении Верховного народного суда КНР от 18.11.2018 № 15 (中华人民共和国最高人民法院2018年司法解释, Дата обращения 17 апреля, 2020. <https://zh.wikisource.org/zh-hans/Portal:中华人民共和国最高人民法院司法解释/2018年>) указано, что материнская и дочерняя компании несут солидарную ответственность перед третьей компанией в соответствии с их личностным смешением. По данному делу суд установил, что независимость статуса компании выступает предпосылкой независимой ответственности юридического лица. В ст. 3 Закона КНР «О компаниях» указано, что компания является юридическим лицом, имеет обособленное имущество юридического лица и пользуется правами юридического лица на имущество. Компания несет ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом. Независимый статус компании и принадлежащая компании собственность составляют материальную гарантию самостоятельной ответственности. Когда имущество материнской или дочерней компании смешивается и утрачивает самостоятельность, то утрачивается основа самостоятельной ответственности. В данном деле материнская и дочерняя компании были зарегистрированы в торгово-промышленной палате в качестве независимых юридических лиц, но на самом деле границы между ними были размыты, их правосубъектность была смешана. Эти действия противоречат целям создания системы юридических лиц и принципам честности и справедливости. Таким образом, народный суд постановил, что, в соответствии со ст. 20 Закона КНР «О компаниях», материнская и дочерняя компании должны нести солидарную ответственность за погашение обязательств перед третьей компанией. В руководящем Постановлении Верховного народного суда КНР № 15 суд установил, что для возникновения у основного общества солидарной ответственности с дочерним обществом необходима совокупность трех условий: 1) субъекты должны находиться в отношениях основного и дочернего;

2) основное общество должно иметь право давать обязательные для исполнения указания дочернему обществу; 3) сделка должна быть заключена во исполнение таких указаний.

В российском законодательстве доктрина смешения основного и дочернего обществ прямо не закреплена. Однако фактически данная доктрина применялась судами. Арбитражный суд г. Москвы в решении от 27.06.2017 по делу № А40-11237/2017 указал, что заказчик (дочернее общество) не выступал в качестве самостоятельного субъекта, а полностью находился под руководством основных обществ, о чем свидетельствуют фактические отношения, сложившиеся в процессе согласования и исполнения договора. В итоге суд привлек два основных общества к солидарной ответственности, а вышестоящие суды подтвердили законность данного решения. В Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 06.04.2018 № Ф05-3670/2018 указано, что два общества были привлечены к солидарной ответственности в силу наличия следующих обстоятельств: осуществление деятельности по одному адресу, общие виды деятельности, переуступка прав по договорам между лицами, являющимися участниками (акционерами), отсутствие у заказчика самостоятельной имущественной базы и достаточных активов для ведения хозяйственной деятельности, массовое представление в качестве единой группы компаний. Кроме того, поскольку соответчики избирают лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа заказчика, и принимают иные решения в рамках компетенции, то, следовательно, вправе влиять на решения, принимаемые заказчиком. Суды пришли к обоснованному выводу о том, что контроль и руководство деятельностью заказчика фактически осуществляли соответчики, в связи с чем установили наличие оснований для привлечения к солидарной ответственности.

Таким образом, привлечение основного общества к солидарной ответственности по сделке, заключенной дочерним обществом, на основании доктрины смешения осуществляется и в Китае, и в Российской Федерации.

По китайскому законодательству дочернее общество может отвечать по обязательствам основной компании, если будут доказаны следующие обстоятельства: 1) основное имущество материнской компании было передано дочерней компании, а материнская компания не осуществляла никаких практических действий; 2) материнская и дочерняя компании были смешаны, и если материнская компания при смешении потеряла платежеспособность, то дочерняя компания может нести солидарную ответственность по обязательствам материнской компании (совместную ответственность). Кроме того, когда дочерняя компания предоставляет гарантии по обязательствам материнской компании (т.е. формируются гарантийные отношения), то дочерняя компания может нести солидарную ответственность.

В другом деле китайский суд напрямую применил доктрину «снятия корпоративной вуали». Напомним, что данная доктрина применяется при условии, что дочерняя компания находится под контролем материнской компании, так что как самостоятельное юридическое лицо она, по сути, не существует. Китайский народный суд может посчитать, что такая дочерняя компания признается инструментом материнской компании, и может использовать этот принцип для привлечения основного общества к ответственности (Ю Цзиньсун 2003). Например, в деле «Shenzhen Maoyuan AG» (которое было рассмотрено до внесения в 2015 г. измене-

ний в ст. 20 Закона КНР «О компаниях») суд установил контроль материнской компании над дочерними компаниями и факт выдачи материнской компанией неправильных или несправедливых указаний дочерним компаниям, конечным результатом которых стало нанесение ущерба интересам кредиторов дочернего предприятия. Суд определил, что материнская компания несет прямую ответственность за долги дочерних компаний (二审案号2009东中法民二终字第932号. Дата обращения 8 февраля, 2020. http://blog.sina.com.cn/s/blog_804b74280102w4gz.html).

Доктрина «снятия корпоративной вуали» связана с доктриной «business enterprise liability» (единого коммерческого предприятия) (Захаров 2014). Ее специфика заключается в том, что группа компаний, состоящая из двух или более компаний (а не акционеров — физических лиц), обычно рассматривается как одна компания, которая несет ответственность всеми своими активами. В данной доктрине нет четкого положения о субсидиарной ответственности основного и дочернего обществ. На наш взгляд, применение доктрины «business enterprise liability» в китайском корпоративном праве может повысить эффективность ответственности и защитить законные интересы кредиторов.

Рассматривая вопрос о привлечении основной компании к ответственности по обязательствам дочерней, следует проанализировать вопрос вины основного общества. В Китае существует бинарная (двойная) система ответственности: ответственность может быть безвиновной (так называемая строгая ответственность) и виновной. В договорных отношениях между предпринимателями применяется, как уже отмечалось ранее, принцип безвиновной ответственности, в то время как для привлечения основной компании к ответственности по обязательствам дочерней необходимо установить вину основной компании. В случае если дочерняя компания неплатежеспособна по вине основного общества, то основная компания должна нести солидарную ответственность по его долгам перед дочерними компаниями. Другими словами, судам при решении вопроса о том, должна ли материнская компания нести солидарную ответственность по обязательствам дочерней компании и в каком размере, следует установить следующее: есть ли у материнской компании вина и какова степень вины материнской компании в нарушениях, совершенных дочерними компаниями.

Характеризуя вину как субъективную сторону правонарушения для привлечения к ответственности, Ху Дон отмечал, что степень вины правонарушителя влияет на размер ответственности. Можно выделить две формы вины: умышленную и неосторожную (Ху Дон 2010). В вопросе ответственности материнских компаний по обязательствам дочерних компаний следует в полной мере учитывать вину, бремя доказывания, справедливость, степень автономии дочерней компании, ущерб, причиненный материнской компанией в результате нарушения прав дочерней компании. В зависимости от этих условий материнская компания несет частичную или полную ответственность.

Таким образом, если дочерняя компания становится неплатежеспособной и ее имущественная масса недостаточна вследствие неправильных или несправедливых указаний, данных материнской компанией, при наличии ее вины кредиторы дочерних компаний могут предъявлять требования к материнской компании. Однако фактически кредиторы не всегда получают денежные средства от материнской компании, и на практике это очень сложный и трудный юридический вопрос.

В отличие от Китая, в России вина не является обязательным условием для привлечения к ответственности основного общества по сделкам дочернего общества, поскольку по российскому праву такая ответственность возникает не вследствие совершения основным обществом правонарушения. На основании этого, можно повторить вывод: цель введения ответственности основного общества по сделкам дочернего — защита имущественных прав кредиторов дочернего общества, а не наказание основного общества.

Стандартной китайской практикой остается применение традиционного принципа ограниченной ответственности в случае нарушения обязательств дочерней компанией, по которым дочерняя компания сама несет единоличную ответственность перед третьими лицами за свои неисполненные обязательства. Полагаем, что в китайском законодательстве можно было бы применять подход, сочетающий общие положения об ответственности дочерней компании с перечнем конкретных положений об ответственности материнской компании по обязательствам дочерней компании; ст. 13 Закона «О компаниях» должна быть усовершенствована, или, как и в случае с немецким законодательством, в Китае должны быть приняты специальные законы и правила об ответственности материнской компании по обязательствам дочерней компании.

В Китае также часто применяется принцип ограниченной ответственности. Однако если у дочерней компании возникли убытки, причиненные по вине материнской компании, то материнская компания будет нести солидарную ответственность за нарушения, совершенные дочерними компаниями (Молотников, Сунь Ци 2019, 55).

Таким образом, анализируя китайское законодательство, можно рассмотреть две ситуации:

- если дочерняя компания была полностью независима и материнская компания не оказывала никакого влияния на обстоятельства, в результате которых возникло нарушение со стороны дочерней компании, то дочерняя компания самостоятельно несет ответственность за такое нарушение;
- если нарушение возникает в результате полного или частичного влияния материнской компании на руководство, осуществлялось вмешательство в деятельность дочерней компании, то материнская компания несет полную или частичную ответственность за нарушение обязательств дочерней компании.

В целях лучшей защиты и поддержания стабильности в отношениях между основной и дочерней компанией необходимо ввести в законодательство КНР норму об обязанности основного общества компенсировать ущерб, понесенный дочерней компанией, в широком смысле, что будет способствовать поддержанию платежеспособности дочернего общества и его самостоятельной ответственности.

3. Выводы

Анализ китайского и российского законодательства, регулирующего корпоративную ответственность основных обществ, позволяет сделать вывод о том, что вопрос защиты интересов самого дочернего общества, его участников и кредито-

ров, несмотря на некоторые недостатки и пробелы, хорошо проработан китайским и российским законодателем. Изучение регулирования данных вопросов в Китае и России имеет большое значение для обоих государств, регламентация указанных отношений в китайском и российском праве требует дальнейшего развития.

В ходе проведенной в Российской Федерации в 2014 г. реформы гражданского законодательства были внесены изменения в положения ГК РФ относительно привлечения основного общества к ответственности по обязательствам дочернего общества. Исследователи отмечали, что до обозначенного времени привлечение основного общества к ответственности по обязательствам дочернего общества было большой редкостью. Сложности связаны главным образом с процессом доказывания наличия достаточных оснований для возложения указанных видов гражданско-правовой ответственности (Ломакин 2012, 32). Проведенная реформа должна, на наш взгляд, улучшить ситуацию.

В целом анализируя различие китайского и российского правового регулирования взаимоотношений основного и дочернего предприятий, можно сделать следующий вывод. В то время как китайский законодатель в большей степени обращает внимание на внутреннее право связанных отношений основного и дочернего обществ, обозначая четкие правовые рамки для оформления правовых отношений между связанными обществами и правовые механизмы защиты более слабой стороны, а именно дочернего общества, российский законодатель предоставил основному и дочернему обществу максимальную свободу в оформлении и регулировании отношений, обеспечив кредиторов дочерних обществ необходимым минимумом защиты.

В Китае приняты новые принципы гражданско-правовой ответственности основного общества, что позволяет установить новый уровень отношений основного и дочернего обществ, который в более полной мере отвечает бы интересам кредиторов дочерних компаний.

Совершенствование корпоративных отношений — важная часть обеспечения социально-экономического развития обеих стран, защита законных интересов кредиторов выступает одной из целей реструктуризации корпоративных отношений. Уровень социально-экономического развития России и Китая должен повышаться, государствам необходимо стремиться к использованию распространенных в развитых странах стандартов правового регулирования и правовой защиты нуждающихся в этом субъектов. В связи с этим выводы, сделанные в настоящей работе путем сравнительно-правового анализа права России и Китая в отношении гражданско-правовой ответственности основной компании, могут быть учтены законодателем в рамках мер по совершенствованию правового регулирования указанной проблемы.

Библиография

- Авилов, Гайнан Е. и др. 1996. *Комментарий к Федеральному закону об акционерных обществах*. М.: Бек.
- Гутников, Олег В. 2016. «Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: необходимость реформ». *Адвокат* 9: 5–13.
- Гутников, Олег В. 2018. «Корпоративная ответственность в гражданском праве России». *Журнал российского права* 3: 39–52.

- Добрачев, Денис В. 2012. *Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства*. М.: Юстицинформ.
- Захаров, Андрей Н. 2014. «Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве». *Вестник экономического правосудия* 10: 32–62.
- Капул, Юрий А. 2015. «Солидарная ответственность основного хозяйственного общества по сделкам дочернего». *Очевидно и достоверно* 4: 56–58.
- Ломакин, Дмитрий В. 2012. «Концепция снятия корпоративного покрова: реализация ее основных положений в действующем законодательстве и проекте изменений ГК РФ». *Вестник ВАС РФ* 9: 6–33.
- Молотников, Александр Е. 2006. *Ответственность в акционерных обществах*. М.: Волтерс Клувер.
- Молотников, Александр Е., Сунь Ци. 2019. «Ответственность членов органов управления акционерного общества в Китае». *Предпринимательское право* 2: 54–62.
- Нанаева, Этель А. 2008. «Гражданско-правовая ответственность основного общества (товарищества) по обязательствам дочернего общества в праве России и Германии». Дис. ... канд. юрид. наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России.
- Подшивалов, Тихон П. 2014. «Злоупотребление корпоративными правами: участие в гражданском обороте номинальных и операционных юридических лиц». *Российская юстиция* 12: 12–15.
- Суханов, Евгений А. ред. 2011. *Российское гражданское право: учебник: в 2 томах*. Т. I. М.: Статут.
- Сунь, Ци. 2017. «Сравнительный анализ российского и китайского законодательства об ответственности за нарушение договора». *Материалы Международной научной конференции Новосибирского государственного университета*, 75–76. Новосибирск.
- Шиткина, Ирина С. 2006. «О проблеме обязательных указаний основного общества дочернему». *Хозяйство и право* 7: 44–47.
- Шиткина, Ирина С. 2008. «Ответственность основного общества по обязательствам дочернего». *Корпоративные стратегии* 31 (9245). Дата обращения 8 февраля, 2020. <https://www.eg-online.ru/article/53274>.
- Шиткина, Ирина С. 2015. «Имущественная ответственность в корпоративных правоотношениях (на примере хозяйственных обществ)». *Предпринимательское право (приложение)* 2: 2–26.
- Шиткина, Ирина С. 2016. «Межотраслевая унификация понятий, обозначающих экономическую зависимость, вовсе не обязательна». *Вестник Арбитражного суда Московского округа* 4: 6–20.
- Шиткина, Ирина С. 2019. *Корпоративное право: учебник*. М.: Статут.
- 刘俊海. 1997. 股份有限公司股东权的保护. 北京: Law Press. [Лю, Цзюньхай. 1997. *Защита прав акционеров в акционерных обществах*. Пекин: Law Press].
- 余劲松 主编. 2003. 国际经济法问题专论. 武汉: 武汉大学出版社. [Ю, Цзиньсун. ред. 2003. *Монография по вопросам международного экономического права*. Ухань: Издательство Уханьского университета].
- 梁慧星. 2007. 民商法论丛 第37卷. 北京: 法律出版社. [Хуйшинь, Лянь. 2007. *Теория гражданского и коммерческого права*. Т. 37. Пекин: Издательство Право].
- 王志华. 2010. 公司法. 北京: 中国政法大学出版社. [Чжихуа, Ван. 2010. *Корпоративное право*. Пекин: Издательство Китайского университета политических наук и права].
- 胡东. 2010. 北京: 法律出版社. [Дон, Ху. 2010. *Гражданское право*. Пекин: Издательство Право].

Статья поступила в редакцию 27 мая 2019 г.,
рекомендована в печать 19 февраля 2020 г.

Контактная информация:

Сунь Ци — аспирант; sunqidabao@163.com

The liability of the principal company for the obligations of a subsidiary: Comparing the analysis of the Russian and Chinese legislation

Sun Qi

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

For citation: Sun Qi. 2020. “The liability of the principal company for the obligations of a subsidiary: Comparing the analysis of the Russian and Chinese legislation”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 464–480. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.214> (In Russian)

The foundation of the modern economy both in China and Russia is the activities of companies. Development of jurisprudence had led to the creation of a legal entity model as a separate and independent subject of relationships. Entrepreneurs in China and Russia establish legal entities and conduct their business in such a way. A large and complex business is organized by the model of a holding. A holding consists of a parent company and a subsidiary company. As legal entity is separate and independent, it is not liable for the subsidiary company's debts. Today where the holding model is used, there are some problems related to the standardization of work in a subsidiary, obtaining a balance of interests between the parent company, subsidiary company and creditors, and legal liability of the parent company for the subsidiary. This article is devoted to issues associated with the liability of a parent company for a subsidiary company both in China and Russia. Research is based on Chinese and Russian law, and regulations concerning corporate relationships as well as on a summary of court rulings. The article deals with China's and Russia's laws and regulations on legal liability such as Chinese and Russian law on companies, other legal acts about the legal status of a parent company and subsidiary company. The author analyses complicated issues regarding holding a parent company responsible for obligations of a subsidiary company according to Chinese and Russian law. Shareholders of a subsidiary company often abuse the independent nature of a company resulting in damages for third parties (for example the company's creditors). Chinese and Russian law should control abuses and misuses of the law. Conclusions made in this article, from comparative research in Chinese and Russian law regarding the liability of a principal company, can be taken into account by lawmakers within the framework of measures for enhancing legal regulation of the abovementioned problem.

Keywords: law of the people's Republic of China, comparative analysis, corporate responsibility, main company, subsidiary company.

References

- Avilov, Gainan E. et al. 1996. *Comment on Federal Law “On Joint-Stock Companies”*. Moscow, Bek Publ. (In Russian)
- Dobrachev, Denis V. 2012. *Development of recovery of damages institute in light of modernization of Russian civil laws and regulations*. Moscow, Iustitsinform Publ. (In Russian)
- Dong, Hu. 2010. *Civil law*. Beijing, Law Press. (In Chinese)
- Gutnikov, Oleg V. 2016. “Subsidiary liability in laws and regulations on legal entities: necessity for”. *Advokat* 9: 5–13. (In Russian)
- Gutnikov, Oleg V. 2018. “Corporate responsibility in Russian civil law”. *Zhurnal rossiiskogo prava* 3: 39–52. (In Russian)
- Huixing, Liang. 2007. *Theory of civil and commerce law*. Book 37. Beijing, Law Press. (In Chinese)
- Kapul, Iurii A. 2015. “Subsidiary liability of parent company for obligations of subsidiary company”. *Ochevidno i dostoverno* 4: 56–58. (In Russian)
- Liú, Junhǎi. 1997. *Protection of shareholders' rights in stock companies*. Beijing, Law Press. (In Chinese)

- Lomakin, Dmitrii V. 2012. "Conception of piercing the corporate veil: its realization in current Russian law and in draft amendments to the Russian civil code". *Vestnik VAS RF* 9: 6–33. (In Russian)
- Molotnikov, Aleksandr E. 2006. *The liability in stock companies*. Moscow, Wolters Kluwer Publ. (In Russian)
- Molotnikov, Aleksandr E., Sun Qi. 2019. "The liability of management bodies of stock companies in China". *Predprinimatel'skoe pravo* 2: 54–62. (In Russian)
- Nanaeva, Eteľ A. 2008. "Civil liability of a parent company for obligations of a subsidiary company in Russian and German Law". PhD Diss. in Law, Moskovskii gosudarstvennyi institut mezhdunarodnykh otnoshenii (Universitet) MID Rossii. (In Russian)
- Podshivalov, Tikhon P. 2014. "The abuse of corporate rights: nominal legal entities in civil commerce". *Rossiiskaia iustitsiia* 12: 12–15. (In Russian)
- Sukhanov, Evgenii A. ed. 2011. *Russian civil law: textbook. Book 1*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Shitkina, Irina S. 2006. "On the problem of binding instructions from parent company to subsidiary company". *Khoziaistvo i pravo* 7: 44–47. (In Russian)
- Shitkina, Irina S. 2008. "Liability of a parent company for obligations of a subsidiary company". *Korporativnye strategii* 31 (9245). Accessed February 8, 2020. <https://www.eg-online.ru/article/53274>. (In Russian)
- Shitkina, Irina S. 2015. "Property liability in corporate relations (by the example of companies)". *Predprinimatel'skoe pravo (prilozhenie)* 2: 2–26. (In Russian)
- Shitkina, Irina S. 2016. "Interbranch unification of terms about economic dependence". *Vestnik Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga* 4: 6–20. (In Russian)
- Shitkina, Irina S. 2019. *Corporate Law: textbook*. Moscow, Statut Publ. (In Russian)
- Sun Qi. 2017. "Comparative analysis of Russian and Chinese legislation on liability for breach of contract". *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta*, 75–76. Novosibirsk.
- Yú, Jinsōng zhūbiān. 2003. *Monographs on international economic law issues*. Wuhan, Wǔhàn dàxué chūbǎn shè Publ. (In Chinese)
- Zakharov, Andrei N. 2014. "Some issues on piercing the corporate veil: experience of USA and its workability in Russian law". *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiia* 10: 32–62. (In Russian)
- Zhihuá, Wáng. 2010. *Corporate Law*. Beijing, Zhōngguó zhèngfǎ dàxué chūbǎn shè Publ. (In Chinese)

Received: May 27, 2019

Accessed: February 19, 2020

Author's information:

Sun Qi — PhD Student; sunqidabao@163.com